

Галина Долгова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Долгова

Иллюзия выбора. Шаг

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 92

Художник
Е. Никольская

Долгова Г. А.
Д64 Иллюзия выбора. Шаг: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 409 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1655-4

Обычная жизнь в одночасье может измениться из-за одного неосторожного шага. Отныне каждый поворот судьбы зависит только от твоего решения: помочь другу или вернуться домой, спасти ребенка или умереть, довериться сердцу или поверить разуму? Каждый твой выбор — это новый поворот в твоей судьбе, и то, какой она будет, теперь зависит от тебя. Так что же выбрать — возвращение домой или борьбу с неведомым врагом, чтобы спасти тысячи чуждых для тебя существ? И если бы только это... Ведь в доводы разума слишком часто вмешивается сердце. Выбирать надо осторожно...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1655-4

© Долгова Г. А., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Где-то в безмирье

— Ну что? — Мужчина с тревогой посмотрел на вошедшего.

— Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

— Отлично!

— Рано радуешься. — Красивые губы скривились в усмешке. — В прошлый раз ты сжульничал, поэтому на этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

— И какие? — Бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

— Довольно серьезные. — Такие же глаза, только яркого серебристого цвета, недовольно покосились на собеседника. — Полная противоположность тому, что происходило на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами, обеспеченные поддержкой местных богов. Теперь все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, неприспособленные, не умеющие вообще ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем как обязательное условие — ни разу не пролившие кровь и девственницы.

— Что за дурь?!

— А ты чего хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города, и в течение одного года они должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способы попадания разные, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

— А почему девственницы?

— Тебя чему учили? — недовольно посмотрел среброгла-

зый на собеседника. — Они должны иметь как можно меньше привязанностей к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

— Почему?

— Чтобы выполнить все условия.

— А миссия, цель?

— Ни миссии, ни цели.

— То есть? Такого не бывает...

— То и есть. — Среброглазый усмехнулся. — Основная цель — выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей бы там хоть в живых остаться!

— Значит, просто выжить...

— Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет после их прибытия в другой мир каждой из оставшихся в живых будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе разрешат снова создавать миры и населять их живыми.

— И какой же вопрос? — Бирюзовые глаза нахмурились.

— Счастлива ли она.

— О всевышний!

— Ага.

— А если нет?

— Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет и запрут в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять все пантеоны богов и полностью перепрограммировать процесс эволюции. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты в результате нечестной игры незаконно получил их аж шесть. Этим многие недовольны.

— Я могу сам выбрать девушек? — мрачно спросил голубоглазый.

— Да. Но Совет демиургов назначит мир, город и год. Завтра.

— Понятно...

— Ну, раз понятно, жду, братец, не опаздывай.

— Угу.

Как только среброглазый исчез, бирюзовые глаза закрылись, и на губах появилась легкая усмешка. Зря они его недооценивают. Может, девушки и не должны иметь сил и способностей, но ведь никто не говорил, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб — его любимая сестренка.

— Поиграем? — На красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

— Итак, первая, — прокатился по залу звучный голос, — выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Добровольный переход, мир Ария.

— Жизненная линия?

— Добровольное принятие решений.

— Приступайте!

ГЛАВА 1

Луна

Страшно. Мне было очень страшно, как никогда в жизни, когда я сидела в уютном полутемном кафе и держала в руках горячую чашку чая. Тихая ненавязчивая музыка раздражала. Смех окружающих незнакомых людей и табачный дым вызывали стойкое желание сбежать, выскочить на улицу, под морозящий дождь и порывистый холодный ветер, туда... на свободу. Все вокруг казалось таким ненастоящим, наигранным, и от этого страх только усиливался.

Страх был иррациональным и глупым, беспричинным... Не конкретный страх перед незнакомым человеком, чьей-то болезнью или даже возможностью потерять деньги и работу. Нет.

Это был страх будущего. Страх одиночества и серых дней, погрязших в трясине бытовых забот. Будильник — работа — дом — ужин — звонок родителям — час перед телевизором или с книгой — сон — будильник... И так до бесконечности. Глядя на жизнь своих родителей, я не видела ничего радостного, хотя их все устраивало. Мама была попрактичнее, а отец не разгибался из-за проблем на работе. Они считали, что такая жизнь — это нормально, правильно. Семья, работа и ребенок. Ну и раз в год путешествие в какую-нибудь новую страну. Все идеально. Только мне от такой перспективы просто выть хотелось. Ощущение безнадежно затягивающего болота просто захлестывало изнутри. Особенно сильно — после каждого неудачного расставания. Хотя... разве расставания бывают удачными? Что ж, в личной жизни мне уже давно, а точнее, хронически и всегда не везло,

причем тянулось это, наверное, еще с детства. И ведь не уродина...

«Только не отчаиваться!» — повторила я себе, наверное, уже в десятый раз, искоса глянув на влюбленную парочку напротив. Они выглядели абсолютно счастливыми, и при взгляде на них мне иногда казалось, что стоит только встретить подходящего человека, как все наладится, что моя тоска рождается только из-за отсутствия личной жизни, а иногда... Додумать мне не дали.

— Что случилось? Алина, только на этот раз не врив мне! — Я даже не посмотрела на нее и так знала, что требовательные глаза подруги пытаются поймать мой взгляд.

— Ничего, все как обычно, — вздохнула и уставилась на темно-шоколадную жидкость в белой фарфоровой чашке. Мне сейчас просто до зубовного скрежета хотелось, чтобы от меня все отстали и не лезли с глупыми вопросами.

Действительно, так происходило уже не первый раз. Вот и Надя смотрела на меня осуждающе, пытаюсь вразумить свою непутевую подругу. Хотелось закричать: «А что я могу?» Нет, теоретически я могла махнуть на все рукой и пуститься во все тяжкие, но как-то не хотелось, все время что-то останавливало...

— Это уже третий за последние полгода... — Надя демонстративно вздохнула, но пока не пыталась читать лекцию, лишь выразительно поглядывала. Хотя нет, по глазам видела начало выступления на тему «ты молодая, взрослая, красивая (хотя это комплимент сомнительный, с внешностью своей я знакома и с недостатками тоже), и все еще одна из-за своих комплексов!». Надя у меня психолог, правда, работает всего полгода, а я ...

Я ее подруга. Мне через неделю исполнится двадцать пять лет. Единственный ребенок в семье, высшее образование, работаю юристом, получаю свои законные пятнадцать тысяч рублей в месяц и живу в собственной квартире, подаренной родителями. Мне все завидуют. Хотя в принципе нечему. Подруга у меня одна, да и то общаемся мы в перерывах между ее вечными приключениями. Работа скучная, парня нет и никогда не было. Нет, бывали, конечно, но ни разу ничего серьезного, да больше месяца и не задержива-

лись, исчезали, когда понимали, что на случайные отношения я не соглашусь, а серьезные потребую от них усилий. А может, просто не считали, что ради меня стоит напрягаться. Да и вообще, мне обычно хватало одного свидания, чтобы понять, что это не мое. Принуждать себя, улыбаться и врать я не хочу, а просто так, ради галочки... не могу. «Наивная романтическая дура!» — так окрестил меня последний бросивший парень буквально через неделю после знакомства. Вот такая и есть, и вряд ли с этим можно что-то сделать. Остается только смириться и жить.

— Ладно, Надь, мне завтра на работу рано вставать, так что я, наверное, пойду. Ты извини, что сегодня так получилось... Давай в другой раз встретимся?

— Ладно, пока. — Надя недовольно поджала губки. Все ясно — обиделась! Я же не выслушала рассказ о ее очередном увлечении. Прости, дорогая, но сегодня нет ни сил, ни желания.

— Звони!

— Угу! — Девушка осталась допивать свой коктейль и тут же начала стрелять глазками в сторону двух симпатичных парней за соседним столиком. Она всегда так, посидит минут десять, а если они не решатся подойти, встанет и уйдет. В отличие от меня, Надя ненужной моралью не отягчена.

Выходя из кафе, бросила быстрый взгляд на зеркало. Все в порядке, все как обычно. Высокая (все-таки метр семьдесят!) светловолосая девушка (правда, крашеная, так-то я русая, но что поделаешь!) с зеленовато-серыми глазами под абсолютно черными бровями, с бледной кожей, симпатичная, как говорят, но вообще-то ничего особенного. Немного полноватая, хотя это, конечно, на любителя, но я бы предпочла сбросить килограмм пять — семь, а может и десять, еще есть небольшой шрам на щеке, полученный в глубоком детстве, по поводу этого всегда комплексовала. Но все же я многим нравилась даже такой, так что ладно.

Вздыхнув, сделала шаг за дверь маленького уютного кафе. Сильный порыв ветра тут же швырнул мне в лицо волосы и заставил поднять воротник куртки. Накрапывающий мелкий дождик, скорее похожий на очень влажный ту-

ман, быстро увлажнил волосы и ресницы. В принципе я такую погоду, как ни странно, люблю, но сейчас захотелось поскорее добраться до дома. В этом году как-то слишком прохладно для начала октября, такое характерно для конца осени. Ну и ладно, пройдуся... может, полегчает.

Я шла по скверу. Закрывшие небо тучи приблизили вечер, сгустив сумерки, и только фонари вдоль дороги давали немного тусклого света. Пустота, редкие проезжающие вдалеке машины, тихое бульканье падающих с крыш капель, шуршание опавших листьев под ногами... Никого нет... Красота... либо медитируй, либо плачь! Захотелось залезть под теплое одеяло, свернуться калачиком и ни о чем не думать, а может, даже немного поплакать.

Нет, реву я нечасто, но сейчас стало себя жутко жалко. Сами собой вспомнились все обиды, неудачи и разочарования последних лет. Потом возникла мысль, что в темной квартире меня никто не ждет, кроме любимой электронной книги, моей лучшей подруги и успокоительного в одном флаконе. Накатившие волной одиночество и ощущение собственной ненужности и никчемности вырвали из груди глухой стон. Еще немного, и слезы потекут сами собой, без моего участия и контроля. Я даже всхлипнула, стараясь унять подступающие рыдания. С усилием заставив себя сдерживать слезы, начала быстро моргать, чтобы хоть как-то удержать безудержный поток, а потому сразу даже не поняла, что неподалеку маячит нечто странное. В нескольких метрах от меня, между двумя березами, словно натянутая сетка или паутинка, что-то неярко мерцало, создавая туманную непрозрачную дымку. Любопытство, конечно, не порок, но жизнь сокращает капитально. Нет чтобы пройти мимо! Но нет, мне стало интересно...

Правда, очень интересно! Я осторожно сделала пару шагов вперед и сразу забыла, как мне себя жалко. Слезы, словно по команде, куда-то пропали, видимо, решили подождать более подходящего момента, и я практически вплотную подошла к этому непонятному мареву.

Между двумя стволами берез таилось серебристое «нечто» высотой метра в два и шириной в полтора. Оно мерцало и слегка колебалось! Слово сотканное из капелек тумана

на, марево испускало неяркое холодное сияние. Страх не было, точнее, он внезапно отступил и пропал. В голове стало пусто и темно. Я, как под гипнозом, впечаталась всем телом в мерцание, вернее, сумела остановиться только в паре миллиметров от него. Единственное, что понимала в тот момент — что этого тут быть не может. А еще откуда-то из глубины поднималось стойкое ощущение того, что это шанс. Единственный и неповторимый, упустив который, я буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Только вот шанс на что — понять никак не могла. Может, это возможность изменить свою серую и скучную жизнь? Все то, что годами давило на меня, отпуская только во время чтения, погружения в иные миры. И вот сейчас я оказалась на пороге. О том, что сказка может быть не такой уж доброй и светлой, я даже не задумалась.

Дыхание участилось, сердце забилося чаще. Что делать? И тут я додумалась до гениальной вещи — протянула палец и коснулась марева! Ничего! Палец прошел туда и обратно, «ничто» обдало холодком, словно успокаивая. Обнадеженная, я протянула вперед руку и погрузила ее по локоть в марево! Результат был таким же! Может, сделать шагок? И тут проснулись чувство самосохранения и интуиция! Если о первом я всегда знала (оно никогда не дремало и строго за мной бдело, не давая совершать необдуманные или опасные поступки), то вот второе явно появилось в результате родов, правда, несколько запоздалых. Моя впервые поднявшая голову интуиция буквально требовала от меня этого шага, нашептывая, что нельзя терять ни секунды, иначе я всю оставшуюся жизнь буду жалеть об упущенном шансе.

Но если так, то надо сделать интуиции подарок! В голове зашумело, и где-то на краю сознания послышался тихий мужской голос, подталкивающий меня вперед, убеждающий, что моя жизнь изменится, что все будет просто замечательно, я буду счастлива. Я словно наяву слышала: «Иди, сделай выбор, сделай шаг...»

Не понимая толком, что же все-таки делаю, шагнула вперед... А точнее, полетела, потому что с той стороны не было ничего твердого, и моя нога, упершись в пустоту, скользнула

ла дальше. А если еще точнее, то твердое встретилось с моим телом где-то в полете. Падать — это больно! И врут те, кто говорит, что трава смягчает падение. Ничего подобного! Ощущения от падения на мягкую траву или в кусты могут понравиться только законченному мазохисту.

К моему облегчению, полет был недолгим. Застонав, я тряхнула головой, пытаюсь разогнать темноту перед глазами, которая, к моему неудовольствию, исчезать и не думала. Приподняв вмиг потяжелевшую голову и оглядевшись, поняла, что навернулась с небольшого холма, у подножия которого сейчас, собственно, и лежала в позе морской звезды, выброшенной штормом на берег. А на вершине холма продолжало мерцать тонкое кружево марева. Шок оказался настолько сильным, что я даже не сразу поняла, что окружающая меня обстановка, если сказать мягко, не совсем соответствует той, в которой я находилась пару секунд назад. Темное синее небо озарялось миллиардами незнакомых звезд и созвездий, а яркая серебристо-розовая луна с голубоватым гало освещала мягким светом темные очертания леса и небольшой поляны, на которой, собственно, и находились я, холм и марево. Вот этого уж никак не могло быть на темной аллее моего родного города.

Я попала в другой мир! Иного объяснения просто не видела, как бы неправдоподобно это ни звучало. Первозданная, не тронутая цивилизацией природа, тишина и невероятно чистый воздух с ароматами трав, от которого слегка кружилась голова, не позволяли усомниться в выводе. А то марево, скорее всего, было чем-то вроде портала, по какой-то прихоти судьбы возникшего передо мной. Нет, я, конечно, всегда мечтала попасть в сказку, представляла себя на месте героинь-попаданок, но сейчас реально испугалась. Я же ничего не умею, ничего не знаю и никому не нужна в этом незнакомом мире... А в появление доброй феи или прекрасного принца ввиду реализма и опыта прожитых лет как-то не особо верилось. Еще в голову пришла не очень радостная, но вполне разумная мысль: если до сих пор никто даже не слышал о «двери» между мирами на обычной улочке провинциального города, то появилась она там, скорее всего, совсем недавно, возможно, буквально за пару секунд

до моего прихода. А значит, существует большая вероятность того, что этот портал исчезнет так же внезапно. Может быть, буквально через несколько мгновений. А меня заищут в колонку пропавших без вести, как и сотни других.

Эти мысли пронеслись в голове будто вихрь. Вскочив на ноги, тут же зашипела рассерженной кошкой от стрельнувшей в щиколотку боли. Похоже, падение прошло не столь успешно, как хотелось бы. Но все же я довольно быстро поковыляла наверх. Точнее, попыталась. Мокрая от росы трава скользила под ногами, заставляя падать на четвереньки и цепляться пальцами за землю. Уже через пару минут я почувствовала, что от маникюра ничего не осталось, а два ногтя, сломанных до основания, кровоточили и саднили (еще не хватало какую-нибудь заразу подцепить!), коленка была содрана, а щиколотка болела все сильнее. Наплевав на чистоту и внешний вид, я уже даже не пыталась встать на ноги. Пусть в грязи, пусть на четвереньках, пусть цепляясь за комья и траву, но главное — я доберусь до этого призрачного портала.

Последний победный рывок, и я наконец-то на вершине холма. Удовлетворенно вздохнув, выпрямилась, сделала пару неуверенных шагов вперед и остановилась прямо перед «дверью» домой. Почему-то сделать последний шаг — вперед, к прежней жизни, оказалось невероятно тяжело, словно сам воздух сгустился и не пускал меня вперед.

Зажмурив глаза, я досчитала до десяти, пытаюсь успокоиться и собраться. Ответственность перед родителями, работой, друзьями и всеми, которую в меня вдалбливали с детства, все-таки победила. Оглянувшись в последний раз на незнакомый мир, который мне так никогда и не суждено было узнать, все-таки решилась. Внутри все разрывалось от ощущения того, что я делаю ошибку, что больше мне никогда не повезет, что это практически сбывшаяся мечта... Но все оказалось не важным. Не имело значения, что я сейчас чувствовала, как ломаются крылья моей мечты, выбора у меня не было. Либо мечта, либо жизнь и здоровье моих родителей. Вернуться я обязана. Повернувшись лицом к portalу, задержала воздух в легких, как перед прыжком в воду, и вдруг непонятно откуда налетевший сильный ветер толк-

нул меня назад. Ветер возник ниоткуда, точнее, показалось, что он вырвался прямо из портала, из моего родного мира, словно сама планета не хотела пускать меня обратно. На лицо спланировал красноватый кленовый лист и закрыл глаза. Не удержавшись, я дернулась и с визгом полетела по скользкому склону вниз, туда, откуда с таким трудом выбралась.

На этот раз падение прошло не так удачно. Больно ударившись затылком, я пару секунд, зажмурившись, смотрела на цветные пятна перед глазами и переживала пульсирующую в затылке боль. До сотрясения вроде не дошло, но шишка будет точно. Да еще и щиколотку прострелило — вдобавок ко всем синякам и травмам. Представляю, как перепугаются дома, когда я заявлюсь — вся такая красивая... Постепенно боль начала отступать, и я наконец-то смогла приподнять голову. Да твою же!.. Цензурных слов не было. Похоже, судьба решила облагодетельствовать меня насильно. Воистину не случайно говорят: «Бойтесь своих желаний». Точно, они могут начать сбываться. Под звук моего судорожного вздоха серебристое «нечто» беззвучно исчезло. А вслед за ним так же беззвучно исчезло мое сознание, не выдержав ударившей по затылку действительности... Я в другом мире, и возвращение на горизонте даже не маячит!

Больно-о-о-о! Голова просто раскалывалась, как будто я с похмелья, а ведь вчера с Надей пила только чай... Вообще голова была как чугунный котел, по которому кто-то изо всей силы бьет молотком, в горле пересохло, тело ныло, словно по мне танк проехал! Или пила? Я задумалась. Эх, даже не вспомнить... видимо, возраст уже начинает сказываться! Следующая мысль оказалась еще более неприятной: блин! Я же на работу опаздываю!

Прыжок на месте из положения лежа! Хотя нет, прыжок не получился, поэтому я упала многострадальной спиной обратно. Лежать, кстати, оказалось не очень удобно. Твердо, узко, да и как-то странно пахло. С трудом приоткрыв глаза, поняла, что что-то не так. Небольшая комната, деревянные полы и стены, на которых пучками висели травы. Массив-

ный дубовый стол и лавка, небольшое окно, печь. Что-то среднее между сказочной избушкой и средневековым домом крестьянина. Кажется, я сошла с ума! Точно, я ведь вчера головой ударилась! Кстати, а почему...

Попытка вспомнить вчерашние события удалась в полной мере, поэтому осталось всего два варианта. Первый. Меня сбила машина, и мое бессознательное тело куда-то vezут. Второй. Я все-таки куда-то попала. Но все же почему-то была абсолютно уверена, что действительно нахожусь в другом мире, а не сплю или сошла с ума... Хотя в этом случае у всех такая уверенность.

Вопросы «куда попала» и «что теперь делать» оставались открытыми. Сбылась мечта идиотки. Начиталась в детстве фэнтези и мечтала попасть в параллельный мир? Получите и распишитесь. Еще осталось подхватить эльфийского принца, и будет полный набор. Зато от вчерашней хандры не осталось и следа. Желание жить и двигаться просто зашкаливало.

«Так, ладно, Алина, давай думать, что делать. Другой мир — это здорово, но на Земле у тебя родители, которые сойдут с ума, если ты не объявишься» — эта мысль ударила, словно ножом по сердцу. Я, правда, всегда мечтала о каком-нибудь приключении, потому что жизнь казалась мне скучной и пустой, но мысль о семье тормозила, заставляла быть хорошей и правильной девочкой, а теперь... Теперь надо было думать, как вернуться или хотя бы подать родителям знак, что жива. Лежать, конечно, можно до бесконечности, но надо вставать и разбираться со своими проблемами, они ведь никуда не денутся. С трудом оторвав голову от подушки, опустила ноги на пол и попыталась встать. Что удивительно, мне это удалось. Правда, я тут же, зашипев сквозь зубы, опять села. Боль в ноге никуда не делась.

— Встала, девочка? Как ты себя чувствуешь?

Резко повернув голову, я увидела сухонькую старушку в сером платье до пят, прикрытом фартучком в голубой цветочек. Седые волосы были забраны под такой же серый платок. Смуглая, с темными глазами, она внимательно рассматривала меня — так, что мне захотелось снова залезть под одеяло, да еще и закрыться с головой.

— Здравствуйте. Спасибо. Вроде ничего. — Голос оказался как у вороны — хриплый и с надрывами. Старушка медленно кивнула и отвернулась, занявшись своими делами. И это всё? Или она каждый день таких, как я, откачивает? — Меня Алина зовут.

— Лина? — переспросила старушка.

Подумав, кивнула. Какая, собственно, разница? Лина, значит, Лина. Я помолчала, но, не дождавшись продолжения разговора, решила спросить. Может, хоть объяснит что.

— Извините, а вы не скажете мне, где я и как сюда попала?

Так, вроде бы правила этикета я не нарушила: поздоровалась, ответила, представилась, спросила... А чего она тогда на меня так смотрит? Я даже поежилась от ее странного оценивающего взгляда.

— Хм... Ну, здравствуй! А меня Залитой кличут. Ты у меня дома, и принес тебя сюда мой внук. Да ты садись за стол, чаю с травками выпей. О многом ведь спросить хочешь, да?

— Да, — улыбнулась я, доковыляла до стола и присела на лавку. Чего скрывать, вопросов в голове и правда роилась куча. — Спасибо.

— Чудно, все время благодаришь, как принцесса какая. Из аристократов, что ли? — Залита быстренько поставила две деревянные кружки и налила в них какой-то отвар.

— Да нет. У нас аристократии вроде как и нет. Просто так принято по этикету.

— Да что ты? Аристократии нет, а этикет знаешь? — удивилась старушка. — А где — у нас?

— На Земле, в России — это страна моя.

— Чужачка! Я сразу поняла, когда тебя увидела: одежда ненашенская, да и бормотала все время по-чуждому.

— Как по-чуждому? Мы сейчас с вами на каком языке говорим?

— На всеобщем, то есть на людском. Ты пока без сознания лежала, я над тобой немного поворожила, чтобы ты язык наш понимала, а если грамоте была обучена, то и читать и писать на всеобщем будешь.

— Ого, как у вас просто, — пробормотала, чувствуя облегчение. Хоть в чем-то повезло. — Спасибо, обучена.

— Да не просто, — улыбнулась Залита, — просто любой мало-мальски сведущий маг и ведун первым делом учит заклинание, позволяющее понимать всеобщий и разговаривать на нем. У нас довольно долгое время в каждой стране был свой язык, а когда лет двести назад произошло объединение в одно королевство, пришлось придумать способ, чтобы даже в деревнях все понимали новые указы короля. А у тебя нога болит, да?

— Да, наверное, вчера подвернула, — поморщилась я, глянув на припухшую щиколотку.

— Снимай одежду, посмотрю.

Насколько понимаю, она еще и знахарка? Это хорошо, можно сказать, мне очень и очень повезло, что наткнулась на старушку, точнее, что именно ее внук меня обнаружил. Залита кинула широкое покрывало, чтобы я прикрылась, и начала осматривать щиколотку. Теплые пальцы невесомо порхали по коже, пока она резко не сжала их и не вправила вывих. Взвизгнув, я инстинктивно дернулась, но у бабули руки оказались как тиски.

— Вот и все, сейчас мазь наложу и повязку тугую. Походишь так пару дней, и все пройдет.

— Здорово. Спасибо. А что, здесь еще какие-то языки есть, кроме людского? — Пока она бинтовала ногу, я решила узнать хоть что-нибудь, а то странное выражение резануло слух, заставило сердце забиться сильнее. Вот точно, сейчас скажет про эльфов!

— Конечно! Кроме людского, на котором говорят все, у нелюдей есть и свои языки! У эльфов и дроу — илле (*вом!!!*), у драконов — аррет, у эссиров — калахнэ, у гномов — гатуррат, ну и у прочих нелюдей свои наречия.

Красота!!!!!!! Раз мечта идиотки сбылась, значит, я кто? Правильно — идиотка!!!

— А что, у вас и правда эльфы и драконы есть? — Глухой вопрос, знаю! Но бабуля продолжать рассказ не собиралась. Видно, придется всё клещами вытягивать. А у меня чувство, что мне лет пять и я попала в сказку.

— Есть, а как им не быть! — Залита поморщилась, а затем посмотрела на меня как-то странно. — Только я бы не советовала с ними встречаться, да и с остальными нелюдьми. И что ж вы всегда про этих эльфов спрашиваете?!

Та-а-ак... Что-то мне это не нравится. Эльфы у нас в книжках красивые, умные и добрые, а здесь какой-то напруг намечается. А кстати, кто это — мы?

— Залита, а кто это — мы?

— Так ты ж не первая, кто здесь объявился из чужих. Лет тридцать назад ко мне парень молодой забрел. Красивый, одет чудно, не по-нашему, и говорил странно. Ранен он был. Говор чем-то на твой похож. Он у меня около полугода прожил. И тоже всё про эльфов спрашивал.

Вот это да! Значит, я не первая. Кажется, глаза у меня стали очень большими, раз бабуля начала так улыбаться.

— А где он сейчас? — спросила я. Вот он — мой билет домой! Если кто и знает, как вернуться, то точно — он!! А потом мне в голову пришла гениальная мысль — если бы он знал, уже вернулся бы...

— Так ушел он! — прервала мои размышления Залита. — Говорю же, пожил и ушел! Где он сейчас, не знаю, но собирался идти в Тиаллен.

— Тиаллен? Это что?

— Тиаллен — это столица эльфийского государства Эльлейорании. Только тебе туда нельзя. Лучше иди в Карфалин — это столица объединенного королевства людей Арсалии. Там маги есть и ученые, может, они помогут чем. При дворе маг есть... говорят, много чего может. Сходила бы к нему.

— А почему к эльфам нельзя? У вас что, сейчас война идет? — Мои попытки разобраться в местной политике стремительно терпели крах.

— Нет, пока нет! Слава великим богам! Но последние годы... Знаешь, нелюди и так нас не очень-то уважали, считали чуть лучше животных, а сейчас вообще... Да что это я заговорила! Ты же голодная! И внук скоро придет!

Залита проворно вскочила и кинулась к печке, ворожить что-то над котелком. А я задумалась...

Если действительно отношения с нелюдьми такие непростые, то делать мне у эльфов и прочих нечего. Значит, надо идти к людям. Хотя, если честно, людей я и сама не очень уважаю. Все-таки живу в начале двадцать первого века и ничего хорошего не вижу. Вот Залита — действительно Человек! Не побоялась, приютила у себя, и внук ее тоже — принес домой незнакомую девушку без сознания. У нас бы прошли мимо, да еще и обокрали бы. Хотя... и правда жалко, что к эльфам нельзя — они ведь, скорее всего, побольше людей обо всем знают!

— Залита, а эссиры — это кто? — осторожно поинтересовалась я.

— Это демоны. — Кто??? А ангелов у них нет? — Их так называют из-за того, что они могут превращаться в чудовищ. А вообще они — Повелители стихий. Рождаются с властью над какой-нибудь стихией или природным явлением. Их легко отличить — кожа темная, от бронзовой до фиолетовой, волосы встречаются всех цветов, глаза без белков, а еще есть когти и хвост!

— Круто! — сказала, а перед глазами возникла картинка мальчика-одуванчика! Волосики желтые, хвостик как у львенка, а в голове песенка из мультика «Я на солнышке лежу...» Да, весело. Только не зря их, наверное, демонами называют, не все там так позитивненько... Господи, да что со мной сегодня? Дурь какая-то в голову лезет, да и веду себя как полная Мэри Сью. Аж самой противно!

— Привет! Я вернулся, принимай добычу!

Упс! Это я так задумалась, что не услышала, как дверь открылась? Повернулась и с интересом уставилась на новое действующее лицо. На пороге стоял парень. Видимо, это и был тот самый внук Залиты, что принес меня сюда. А он ничего, симпатичный. Высокий, смуглый, черные волосы, глаза блестят, не толстый и не худой, а на руках выступают мускулы. Эх!!! Я тяжело вздохнула, чувствуя обиду пополам с разочарованием. Ну почему мне дома такие не попадались? Все-таки правда у нас мужики перевелись.

Я неотрывно рассматривала парня, и он наконец-то заметил меня, слегка побледнел. Не поняла? Я что, такая

страшная? Нет, конечно, не красавица, но чтобы так! Даже обидно вдруг стало.

— Здравствуйте, а вы уже проснулись?

А у парня, однако, с мозговой деятельностью проблемы! Нет, блин, я сплю, а глаза как у зомби сами собой открылись! Хм... что-то я слегка раздражительная сегодня, обычно более терпима к людям. Правда, в ответ я все-таки выдавила улыбку и как можно приветливее сказала:

— Привет! Да, проснулась! Меня Лина зовут. И, кстати, это ты меня нашел? Спасибо!

Парень ничего, быстро отошел, улыбнулся. Залита тоже глазами стала стрелять. Неужели сноху из меня сделать решила?

— Да не за что. Не мог же я тебя там бросить, — пожал плечами парень, будто сказал о само собой разумеющемся, и сел рядом со мной. М-да... не жил ты на Земле в мое время. Залита быстро поставила перед ним тарелку с каким-то варевом и мне пододвинула такую же. — А меня Калим зовут.

Наш разговор прервало появление небольшого горшка с чем-то безумно вкусно пахнущим. Мой живот тут же заурчал, приветствуя долгожданное угощение. Даже неловко стало. Но Залита с Калимом сделали вид, что не заметили, лишь по губам скользнули понимающие улыбки. Залита действительно вкусно готовила, а я очень проголодалась. По-видимому, остальные тоже. Так и прошло где-то минут двадцать. Только когда Залита подала на стол свой травяной отвар, парень поднял голову.

— Лина, — Калим внимательно посмотрел на меня темными глазами, — я так понял, ты не из нашего мира. Мне бабушка рассказывала про... другого человека, его одежду, говор... — ухмыльнувшись, сразу пояснил он, увидев, как у меня округлились глаза. Это хорошо, а то я уже подумала, что у меня на лбу по прибытии печать поставили: «Осторожно! Иномирный организм!» — Так вот, я спросить хотел, что ты теперь делать будешь?

И посмотрел на меня внимательно. Даже с каким-то подозрением.

— А что делать? Буду пытаться домой вернуться, что же еще?

ГЛАВА 2

Лина

— Домой, значит... — Калим на меня так странно глянул, что даже неловко стало, будто я виновата в чем-то. — И как ты намерена возвращаться?

— Не знаю, — пожала плечами. — Для начала попытаюсь добраться до столицы. Залита сказала, что там маги живут, может, кто способ знает.

— Да, да, конечно, — задумчиво кивнул парень. — Лина, я понимаю твое желание вернуться домой, но, возможно, это будет не так просто сделать, — осторожно произнес он и так внимательно и серьезно глянул на меня, что по спине побежали мурашки.

— Что ты имеешь в виду? — Да... а голосок-то задрожал.

— Во-первых, хоть ты не первая иномирянка на Арии, но все же вас тут не так уж много. Более того, за последнюю пару веков ты только вторая здесь появилась.

— Ну а не здесь...

— Подожди., — Калим перебил меня, не дал закончить. — Дело в том, что место, где я тебя нашел, — это эшарт, естественный магический туннель, точнее, это место являлось им лет сорок назад. И непонятно, почему туннель снова активировался. Раньше их много было, но сейчас остались единицы.

— Почему непонятно? — Вопрос вырвался сам собой.

— Потому что четыре тысячи лет назад во время очередной магической войны какой-то умник додумался через эти туннели призывать из темных миров всякую гадость — монстров, нечисть, нежить... Много тогда погибло и людей и нелюдей. Тогда все нелюди объединились и одновременно закрыли порталы, о каких знали или хотя бы слышали. Остались лишь такие, как этот. На задворках, в лесах, в горах... Деревня-то здесь образовалась гораздо позже, да и портал — маленький. Скорее, это окно, чем дверь. Те туннели, наоборот, были довольно крупными и постоянными, нелюди ходили в другие миры целыми группами, путешествовали, изучали. А через этот только пара человек пройти может, и то не всегда. Да еще местные знахари и ведьмы от него хоро-

шо подзаряжаются, так что никто о нем не сообщал. — Парень вздохнул и устало потер глаза. — Так вот. Если даже учесть, что такие порталы еще есть, вряд ли многие выжили при переходе. Тебя я без сознания нашел. А если эшарты где-то и остались, то явно в таких труднодоступных местах, что при переходе многие либо погибали, либо оказывались в глуши, где водятся хищники и разбойники.

Да, про переход он удачно напомнил. А ведь и правда, если бы такой туннель был где-нибудь в горах, то при полете я бы себе точно шею свернула. Перед глазами так ярко встала картина моего падения и ее закономерный печальный итог, что меня передернуло. От мрачных раздумий отвлек Калим, продолжавший говорить:

— О других иномирянах сейчас практически ничего не известно. Человеческие маги вряд ли способны помочь. Нелюди строго следят за использованием эшартов, так что если кто-то и знает, как что сделать, то только они. А это проблема номер два.

— Почему проблема? Залита начала говорить, что у вас сейчас натянутые отношения, но я не поняла почему...

— Почему? Да потому что мы для них животные, рабы! — Опа, я даже опешила от такой горячности. Невольно отстранившись от парня, с удивлением пыталась понять, шутка это или нет. Ну или, по крайней мере, не юношеская ли горячность с уязвленной гордостью. Но, похоже, Калим не шутил, и если то, что он сказал, действительно правда, все гораздо серьезнее, чем я думала. В конце концов, вряд ли есть те, кто сам хочет идти в рабство. — После той магической войны нелюди объединились, поставили людям кучу условий и ультиматумов, которые мы должны выполнять. Видите ли, мы разумом как дети и обязаны отчитываться перед взрослыми дяденьками, чтобы в случае чего те нас не отшлепали по...

— Калим! — воскликнула Залита, слегка покраснела и виновато взглянула на меня.

— Извини. — Калим тоже слегка смутился и опустил глаза.

Да, сильно парня задело. А я задумалась. Для начала, конечно, неплохо бы узнать, какова доля истины в его словах. Может, не все так страшно? Но если принять за данность,

что Калим прав... Нет, с одной стороны, моя человеческая гордость тоже была бы задета, но с другой... Я слишком хорошо знаю людей. Ведь если я правильно поняла, раз нелюди ставили условия, та магическая война была спровоцирована именно человеческим магом. Хотя это могло оказаться сложной комбинацией, разыгранной для подавления людей и закрытия для них доступа к туннелям. У самих нелюдей наверняка осталось по два-три эшарта, которыми они пользуются...

Эх, куда-то это я не туда забрела. Еще всемирного заговора мне не хватало. В любом случае нелюди живут дольше, знают больше, у них должны сохраняться какие-то архивы... Хотя... надо бы сначала с ними самими встретиться, чтобы о чем-то судить.

— Так что, вы уже четыре тысячи лет в состоянии затяжного перемирия живете? — спросила, чтобы хоть как-то нарушить повисшую гнетущую тишину.

— Да нет. — Калим встряхнулся от своих дум и нехотя посмотрел на меня. — После первой сотни лет они особо в наши дела не вмешивались. А вот последние лет двадцать стали предъявлять претензии... Закрыли границы... говорят, что мы какие-то соглашения нарушили. Да и между собой у них что-то не ладится. По мне, так пусть хоть поубивают друг друга...

— А людям чем это конкретно грозит? — Я, конечно, понимаю, национальная гордость и так далее, но мне-то как быть? — Если я встречу какого-нибудь нелюдя, что делать?

— Да ничего! — Калим как-то криво ухмыльнулся и снова оценивающе посмотрел на меня. — Они людей не замечают, особенно женщин. Ну, если только кому-нибудь захочется развлечься...

Ну и что ты на меня так смотришь? Напекаешь? Ведь не постесняюсь и по роже съездить! Ладно, надо держать себя в руках, главное сейчас — информация, а он что хочет, то пусть и думает! Видать, какая-то девица променяла его на эльфа...

— То есть если я приду в эту их столицу и попрошу отправить меня домой, меня пошлют? Так?

— Куда пошлют? — Калим вопросительно поднял бро-

ви. — Тебя вообще на их земли не пустят, и разговаривать с тобой никто не будет. В лучшем случае не тронут и отправят к человеческим магам.

— А в худшем? — спросила, затаив дыхание.

— Оставят у себя, сначала изучат, а потом отправят в рабство. Ну, или выгонят на территорию людей.

Плохо-о-о-о! Что же делать?

— Так, а какие еще неприятности меня ожидают? — Ну давай, родной, расскажи мне еще страшилок!

— Еще? — усмехнулся он. — Еще у тебя нет денег, чтобы где-то переночевать по дороге и купить еду. Еще тебе нечем заплатить караванщику, чтобы дойти до столицы, потому что одной опасно. Еще тебе нужны средства, чтобы прожить в столице, потому что даже вход туда платный. Еще у тебя нет родных и знакомых в этом мире, а здесь часто похищают людей. Мало? — последовала милая добрая улыбка. И почему мне так захотелось выбить ему зубы?

— Достаточно. — Я тоже усмехнулась. — Но в любом случае выхода у меня нет, так что... — замолкла на невеселой ноте.

— Лина, — Залита впервые за все время беседы обратилась ко мне, — а ты действительно так хочешь уйти, ведь Калим прав, скорее всего, пути назад нет...

— Возможно, — вздох сам собой вырвался из груди, — но что делать? — понимаю, вопрос риторический, и в принципе я все уже решила. — Но я должна хотя бы попытаться...

— Это очень опасно... — Залита бросила взгляд на внука и, набрав воздуха, быстро продолжила: — Может, тебе лучше остаться у нас?

Я удивленно подняла голову и отвлеклась от созерцания крышки стола, заметив два напряженных взгляда. Так... Видно, я была права, Залита решила сделать меня снохой. Перевела взгляд на Калима, но тот опустил глаза. Да, и что дальше? Остаться здесь навсегда? Собирать травы и доить коз? А через годик выйти замуж за Калима, если тот еще захочет на мне жениться? Он, конечно, симпатичный, но все же сразу так определиться... Да и потом...

— Спасибо, Залита, — медленно произнесла, собираясь с мыслями и стараясь одновременно сказать правду и не оби-

дочь, — но я не могу. Знаешь, я всегда мечтала попасть в волшебный мир, где есть магия и сказочные существа, но там, дома, у меня остались родители, и я их единственный ребенок. Они уже не молоды и больше детей у них не будет, да если бы и были... Я боюсь, Залита, очень боюсь, что, вернувшись, обнаружу что-то страшное. Я знаю, как они меня любят; если не вернусь, они сойдут с ума. Они ведь живут только ради меня...

Чем дольше я говорила, тем ярче перед глазами вставала ужасная картина. В какой-то момент я даже замолчала, потому что уже не в силах была продолжать. Мама точно может покончить с собой, а у отца слабое сердце. Он просто не вынесет. Правда, я не знала, как течет здесь время по отношению к нашему, может, уже поздно, и дома прошло несколько десятков лет... Кажется, у меня из глаз полились слезы. Я, правда, не плачу! При посторонних — никогда, но сейчас... Нет! Такого я не переживу!

Видимо, мои глаза все за меня сказали, так как Залита быстро меня обняла, а Калим протянул кружку с отваром.

— Не волнуйся, девочка, все будет хорошо. — Старушка, кажется, начала меня укачивать, приговаривая: — Все будет хорошо.

— Спасибо, Залита, но я правда должна, — через пару минут немного пришла в норму.

— Хорошо, — вдруг произнес Калим, посмотрев на меня с неподдельным сочувствием, — я собирался в следующем месяце идти в столицу, наниматься в армию. — Заметив мой изумленный взгляд, он ухмыльнулся и пояснил: — Сейчас всех призывают. Так вот, пожалуй, месяц ждать не будем, я тебя провожу.

— Спасибо! — пробормотала растроганно. Действительно, повезло. — Но мне нечем вас отблагодарить, и денег местных нет...

— Не надо, — Залита резко оборвала меня, — деньги нам не нужны. Не оскорбляй нас, — закончила она и улыбнулась.

— Слушай, Калим, — вспомнив момент перехода, повернулась к парню, — я ведь с сумкой была. — Он медленно кивнул, подтверждая. — А ты ее принес?

Еще кивок. Калим встал, на минуту вышел из комнаты и вернулся уже с сумкой.

— Вот, держи. А зачем она тебе?

— Посмотри, может, можно что-нибудь из этого продать? — Я начала вытаскивать разную мелочовку. — И вот еще что, у меня есть немного золота. — Сняла кольца и браслет. Цепочку с крестиком и серьги пока не стала трогать.

— Да, ты права, таких вещиц у нас нет. — Калим с Залитой с интересом склонились над моими сокровищами: пара ручек, калькулятор, сотовый, косметика, плеер, зажигалка (я не курю, но спички или зажигалку всегда ношу с собой!), блокнот, мелочь, да и сама сумка... — Только лучше это в городе продать, там больше получим. Ладно, давай так, — взглянув на меня, продолжил Калим, — завтра я соберу вещи в дорогу, а через день выходим. Идет?

— Идет. — Я улыбнулась, даже настроение улучшилось. Да, надежда — великая вещь!

— Ну и отлично. — Залита поднялась и улыбнулась. — А теперь спать. Завтра день будет тяжелым.

Спала я плохо. Полночи вообще не могла уснуть, а вторую меня мучили кошмары, в которых я то убегала от чудовищ, то разбивалась о скалы, то попадала в рабство. Но самый страшный сон приснился под утро: я прошла сквозь портал и оказалась в своем мире, только на Земле уже был не две тысячи тринадцатый год, а две тысячи сто тринадцатый. А потом я очутилась на кладбище перед могилами своих родителей...

Проснулась я от собственного крика, благо что в доме никого не было. Некоторое время просто лежала, тупо смотря в потолок, пытаюсь успокоиться и собраться с мыслями. Но успокоиться никак не получалось, только голова начала болеть, поэтому я все-таки решила встать и умыться. Медленно поднявшись и оглядевшись, заметила оставленный на столе завтрак и воду в тазике для умывания. Приведа себя в человеческий вид и налив чая, выглянула в окно. Как раз в этот момент на дорожке, ведущей к дому, показалась Залита с большим мешком. Быстренько дожевав олады и

запив их чайком, поспешила встать и открыть хозяйке дверь.

— Доброе утро! — улыбнулась радостно. По правде сказать, утро было не очень добрым, во всяком случае, для меня, но зачем портить его остальным?

— Доброе утро, деточка! Проснулась уже? Я думала, ты позже встанешь, всю ночь ведь ворочалась. — Залита испытующе посмотрела на меня. В ответ я только неопределенно повела плечами. А что говорить?

— Да ладно, я понимаю... Смотри, я вот тебе кое-что принесла, может, подойдет что.

С этими словами она начала потрошить свой мешок. Я с интересом следила за процессом извлечения каких-то вещей. Первым номером Залита вытащила простую льняную рубашку со шнуровкой впереди, затем вытянула коричневые кожаные штаны, такую же кожаную курточку и мягкие кожаные сапожки. Из другого мешка она выудила что-то вообще непонятное. Присмотревшись, я поняла, что это, должно быть, нижнее белье, и чуть не задохнулась от смеха. Да, такое я видела впервые! Панталоны почти по колено, да еще с кружевами (страшно представить, как они будут смотреться под этими кожаными штанами!), и тоненькая льняная ночнушка, видимо, вместо лифчика. Блеск!

Залита, видя, что я ничего не отвечаю, начала оправдываться:

— Я тут вчера посмотрела, — вещи у тебя странные, да и для дороги неподходящие (что правда, то правда — шорты по колено с капроновыми колготками, атласная рубашка плюс сапоги на высоком каблуке и кожаная куртка!). Вот и подумала, что ты в них будешь слишком выделяться, многие догадаются, что ты чужачка, вдруг кто воспользуется решит... Ну, я и поискала что-нибудь более подходящее. Платья я тебе не принесла, а вот это... Тут к нам пару лет назад одна странствующая ведьмочка приезжала, да так и осталась, а это ее вещи. В этом тебе и идти будет удобнее, да и, может, кого отпугнет. Правда, она поменьше тебя была... — Залита задумчиво окинула меня взглядом.

— Спасибо, — сказала ей, — вы правы. Я к штанам больше привыкла, у нас в платьях теперь редко ходят, да и дорога...

Только я вот это не надену, — показала на белье, — у нас такое не носят, мне в моем удобнее.

— Да? А какое у вас носят?

Понимая, что объяснить вряд ли смогу, быстро начала раздеваться. А что? Все равно надо померить обновки. У Залиты округлились глаза, а когда она увидела мое белье, так и вообще схватилась за сердце. И что в нем такого? Вполне приличное: черное, кружевное, не совсем микроскопическое.

— Стыд какой! — еле слышно прошептала Залита. — И что, у вас так ходят?

— Ходят, — усмехнулась, — это еще не самое откровенное. У нас так и на пляж летом ходят.

Залита что-то еще пробормотала про стыд и разврат, но я уже не слушала, натягивая принесенные вещи.

— Нет, так не пойдет! Срам какой, вещи все-таки тебе малы!

Я удивленно осмотрела себя. И ничего не малы. Наоборот, все как влитое сидит: брюки в обтяжку, но ходить и садиться не мешают, кофта свободная, куртка правда в груди тесновата, ну и ладно, не буду верхние пуговицы застегивать, так даже стильно. Эх, всегда мечтала о таком комплекте, но вот как-то не довелось обзавестись.

— Да нет, Залита, все нормально.

— Не нормально! — отрезала она. — Стыдобень, да и только! Ноги обтянуло, грудь выпирает! — Похоже, у нас с Залитой разные критерии приличного и неприличного. — Так не пойдет, — продолжила она между тем. — Все-таки придется тебе в платье идти.

— Не надо платья! — Еще чего не хватало! И как она себе это представляет? Да еще если на лошадь лезть придется. Я правда никогда на лошадях не ездила, но что-то сомневаюсь, что у них тут предусмотрены автомобили и лифты. — Залита, эти вещи действительно мне как раз! Мне в них удобно, и я привыкла ходить так, а если кому-то не нравится, то это их проблемы!

— Я понимаю, что для тебя это норма, — вздохнула женщина. — Но и ты пойми, что у нас это невозможно. Так выглядеть могут позволить себе только магички и воительни-

цы, а ты слаба и беспомощна, как котенок! Тебя могут неправильно понять или просто ... ну, ты понимаешь... — Залита замялась, но, увидев непреклонное выражение моего лица, продолжила: — Ты хотя бы о Калиме подумай!

— А он-то тут при чем? — Это заявление слегка выбило меня из колеи

— А при том! Во-первых, ему самому будет с тобой неудобно, — выразительно глянула на мои вторые девяносто (ну или чуть больше!) эта поборница морали. Упс! Об этом я не подумала! — А во-вторых, я не хочу, чтобы он из-за тебя пострадал, ведь если что, защищать кинется... — закончила женщина, сурово глядя мне в глаза.

Да, все понятно, мне даже неловко стало, но с другой стороны, эта одежда действительно для меня оптимальна, к тому же она мне понравилась, всегда хотела походить в коже. Должен же быть выход...

— Залита, послушай, а что, если оставить мне это, но прикрыть чем-нибудь... плащом, например?

Старушка на миг задумалась, а потом расцвела:

— Ты права! Плащ-то тебе действительно нужен, а под ним не видно, что на тебе надето. У меня где-то был хороший такой, эльфийский...

Залита, продолжая бормотать, полезла искать плащ на полках и в коробках, а я еще раз оглядела себя. Нет, эти вещи я не променяю ни на какое платье.

— Залита, — позвала ее.

— Что?

— А почему ты мне помогаешь? — Вопрос долго вертелся у меня на языке.

— А ты против? — лукаво улыбнувшись, спросила старушка и протянула мне темно-серый плащ с капшоном.

— Да не то чтобы... но все-таки? — не отступила я.

— Не знаю, как у вас, но у нас принято помогать нуждающимся. Во всяком случае, когда-то давно моему предку помогли просто так, и он выжил, завещав не отказывать в помощи, даже если ее не просят. Да и потом, я редко в людях ошибаюсь. Добрая ты, справедливая, может, добро и в наш мир принесешь, не зря же ты к нам попала.

Опа! Я даже опешила. Так, значит, от меня великих под-

вигов ждут! Смешно — для человека без способностей, попавшего в мир магии и воинов! Смущение, вызванное этими словами, прошло, оставив удивление и возмущение. Видно, чувства отразились у меня на лице, потому что Залита усмехнулась и, покачав головой, сказала:

— Да не волнуйся! Добро разным бывает.

А, понятно! Раздавишь бабочку — вымрут люди, и наоборот, пожалеешь котенка — спасешь динозавра. Увы, на большее я не способна априори.

— Залита, — немного смущенно позвала я, да видно, спокойствия ей сегодня не видать... и все же... у меня ведь настоящие проблемы... — Скажи, пожалуйста, а как тут у вас с личной гигиеной?

— С чем?

Так, я совсем засмушалась... И как ей объяснить суть проблемы? Залита несколько секунд непонимающе смотрела на меня, но потом, кажется, до нее дошло.

— Ах, это... Ну, как тебе сказать... У нелюдей таких проблем нет, уж не знаю, рождаются такими или ворожат чего... Но в деревне только баня да речка. В городе, конечно, по-другому, да и то в основном у аристократов. Хотя... — Залита оторвала меня от раздумий. — Пойдем, есть у меня кое-что.

И встала. Я послушно поднялась, вслед за ней впервые вышла во двор. Воздух у них... Такого у нас и в деревнях уже нет. А красиво кругом! Никаких ЛЭП, проводов, труб... Чистая природа, все зелено, птицы поют, трава если только не хрустит...

Залита подвела меня к какой-то небольшой избушке за домом, и я поняла, что это баня, ну... или что-то похожее... Зашли, так и оказалось! Предбанник с травками, полками и чайным набором. А в следующей комнатке небольшая печь и бадья.

— Я когда-то в городе жила и помогала делать разные снадобья, так что кое-что осталось. Держи. — Залита протянула мне небольшую баночку с мазью. — Это удалит все волосы там, где тебе не надо. Хватит не меньше чем на три лунных цикла... — Понятно, значит, на три месяца. Ну что ж, не-

плохо. — Этим, — она подала кувшин с жидкостью, — помоешь волосы...

Потом пошли банки и флаконы. В общем, около месяца я получила возможность ходить как человек, а потом придется либо покупать, либо бомжевать... Ну, хоть так! Удостоверившись, что во всем разберусь, Залита оставила меня одну.

Да, это блаженство! Сколько я уже не мылась? Дня три, не меньше! Дома как раз воду отключили, плюс к этому потом попала под дождь, провалилась непонятно куда, покаталась по земле, пропотела, пока бредила, и все — не снимая своих вещей. Не знаю, сколько я пробывала в бане, но, когда вернулась в дом чистая и счастливая, Залита с внуком уже обедали.

— Привет! — Я не сдержала радостного восклицания. — Как дела?

— Привет, — хмыкнул Калим, оглядев меня. Ну и что опять? Халат, который висел в бане, вполне приличный, все закрыто, ну не хочется на мокрое тело капрон натягивать! — Дела нормально. Я все собрал, что нам в дорогу надо, так что завтра выступаем.

— Отлично!

— Да, Лина, я тут кое-что продал из твоих вещей, на первое время деньги нужны, а остальное, как и договаривались, в городе продадим.

— Да, спасибо, ты молодец. — Я немного растерялась, подумав о завтрашнем дне. Кажется, даже знала, какие ужасы мне сегодня будут сниться.

— Лина, — Залита протянула мне кружку, — вот, выпей, это чтобы тебе уснуть сегодня.

Напиток подействовал практически мгновенно, и я отрубилась, кажется, прямо за столом.

Открыв глаза, поняла, что сейчас раннее утро и Залита меня будит.

— Лина, пора! — Она тяжело вздохнула. — Калим уже оделся и ждет тебя. Вставай, позавтракай.

— Да, Залита, спасибо.

Оделась быстро, затем заплела волосы в тугую косу и села за стол.

— Лина, я тут собрала твои вещи, а еще положила кое-какие зелья, снаряжение в дорогу и поесть.

— Спасибо, Залита. Я даже не знаю, как вас отблагодарить...

Я глянула на женщину и вдруг отчетливо поняла, что, скорее всего, мы уже никогда не встретимся. Судя по ее глазам, она это тоже понимала. Пытаясь скрыть смущение, я быстро доела завтрак и, встав, прихватила сумку. Так, молча, мы и вышли на крыльцо, где уже ждал Калим.

— До свидания, — пробормотала я, обняв добрую женщину.

— До свидания, девочка. — Залита крепко сжала меня в объятиях. — Лина, запомни, если тебе не удастся вернуться домой, ты должна прийти сюда. Слышишь, этот мир жесток, а ты к нему не приспособлена, тебе будет тяжело, очень тяжело...

Женщина замолчала, внимательно посмотрела на меня, видимо ожидая ответа. Но я была твердо уверена, что не вернусь. Даже если не попаду домой, жить в деревне вряд ли соглашусь. Конечно, зарекаться нельзя...

— Еще раз спасибо вам. Бог даст — свидимся. — Еще раз обняла женщину.

— Ладно. Калим, будь осторожен!

— Да, бабушка, до свидания!

Калим обнял старушку и, развернувшись, пошел к калитке. Еще раз помахав на прощанье, я поспешила за ним.

ГЛАВА 3

Лина

Мы уже несколько часов шли по безлюдной тропе сквозь заросший лес. Солнце давно встало, однако здесь оказалось сумеречно, наверное, в лесу так было всегда. Высокие деревья, казалось, цеплялись кронами за небо, вокруг пели птицы, в общем — красота, если бы тропа не была такой заброшенной и отовсюду не слышались шорохи. На вопрос, почему мы пошли именно здесь, а не по нормальной дороге, проложенной в обход леса, Калим нехотя пояснил, что она

короче. Но только этот ответ меня не сильно впечатлил. Попытала минут десять, и парень сознался, что тут практически не бывает людей, а следовательно, в нашем случае гораздо безопаснее. Ну, вот в это скорее верилось. Только я открыла рот для следующего вопроса, как Калим меня прервал и заявил, что в лесу шуметь негоже. Больше он не открывал рта. Так мы и шли молча. Лес уже начал меня конкретно нервировать, все-таки я городской житель, а молчаливый спутник рядом — злил. Видно же, что он о чем-то задумался и просто не хочет со мной говорить. Ну и ладно!

Кстати, у меня, как ни странно, мыслей не было никаких. Точнее, те, что были, я отгоняла от себя, а другие не хотели заходить в гости. Так я и шла, ни о чем не думая, пока не врезалась в спину Калима.

— Ты что?

Парень мельком взглянул на меня и вздохнул.

— Лес кончился. Через пару часов выйдем на большой тракт, так что будь поосторожнее.

И снова отвернулся, явно намереваясь идти молча. Не-э-эт! Так не пойдет! Благо теперь тропинка расширялась, и я могла пойти рядом.

— Слушай, Калим, — обратилась к парню, состроив навивные щенячьи глазки, — может, ты мне что-нибудь расскажешь?

— Что? — Да... что-то он сегодня немногословен.

— Что угодно! Я же в первый раз в другом мире. К тому же, — ехидно стрельнула глазками, — если ты хочешь иметь меньше проблем, может, стоит сделать так, чтобы я не задавала глупых вопросов о вещах, которые знают даже дети.

Не ведаю, оказался ли этот довод решающим или ему самому уже надоело молчать, но, вздохнув, мой спутник предложил:

— Спрашивай.

Так, и о чем спросить? Ладно, начнем с географии.

— Куда мы сейчас направляемся?

— В Колдий. Это небольшой городок, стоящий на большом тракте, связывающем Карфалин с Громнарогом, столицей гномьего государства Грохнет. Там продадим часть твоих безделушек и кое-что из моих поделок. Этого, я думаю,

должно хватить, чтобы заплатить караванщику и дойти с ним до Карфалина.

— А долго добираться до Карфалина?

— На лошадях неделю-полторы, а так, пешком, не меньше двух-трех.

— А лошадь купить дорого?

— Смотри какую, — пожал плечами парень, — старенькую кобылу — нет, недорого, только от такой проку мало, а хорошая лошадь внимание привлекает. Нам лучше сейчас с большой группой идти, а там почти все пешие. Ну и деньги надо экономить, ведь неизвестно, что в городе получится. — И посмотрел на меня. Вот чувствую, что ему что-то пока не дает, а спросить не решается. Ну и ладно, может, и я отвечать не захочу.

— А у вас опасно на трактах?

— Как повезет. Раньше гораздо безопаснее было, а сейчас из-за напряжения с эльфами и драконами король патрули с трактов отозвал, так теперь и разбойники развелись.

— Калим, — осторожно спросила я, — мне показалось, что ты не очень эльфов любишь?

— С чего ты взяла? — Ого какой взгляд. — Я всех нелюдей не люблю. Вам хорошо, у вас их нет, только люди. Думаешь, приятно, когда на тебя смотрят как на грязь!

Да, сильно его задело!

— Нет, конечно, ты прав, просто мне показалось, что эльфов ты больше всех не любишь.

— Ты права, — ответил он, хоть я уже не надеялась услышать ответ. — Они холодные и эгоистичные.

— То есть?

— А то и есть! Такие прекрасные и совершенные эльфы в душе холодные и жестокие. Они не способны ни на какие чувства. Руководствуются только высшими целями. Вернее, они так говорят, а на самом деле только удовлетворяют свои потребности! — Глаза Калима уже сверкали, а он еще сильнее распалялся. — Человечки для них все на один раз! Развлеклись, и хватит, а если мужчина попытается заступиться за свою женщину, то его просто убьют за оскорбление перворожденного!

Парень вдруг резко замолчал, словно подавившись воз-

духом. Губы поджаты, желваки ходят. Кажется, это уже личное. Видимо, точно: его девушка сбежала к эльфу или пострадал кто-то еще из близких родственников.

— Знаешь... — Я задумалась и вздрогнула от его голоса. — Тебе лучше держаться от них подальше. Особенно тебе!

— Почему? — Я недоуменно уставилась на него.

— А что, уже хочется попробовать? — ехидно осведомился Калим.

— Да нет... — Я даже опешила от подобного предположения. — Просто ты сказал: особенно мне. Что это значит?

— А... — Его взгляд слегка потеплел. — Ну, как тебе сказать. Ты необычна. Ты человек, но из другого мира, если они узнают, им станет любопытно, и чтобы удержать тебя, они используют все средства. Потом, ты довольно красива. — Тут я смущенно потупилась. — А не люди любят развлекаться со смертными. К тому же твоя внешность и манеры больше похожи на аристократические, чем на деревенские, но при этом ты живая, эмоциональная. А у эльфов женщины очень сдержанны и холодны. Говорят, после рождения детей они не допускают своих мужей к себе... — Он сконфуженно замолчал, но потом, резко набрав воздуха, закончил: — Так что увидишь эльфа — уходи.

— Ладно, — растерянно пробормотала я. — А как их отличить и остальных тоже?

— Ну, отличить-то их легко, — хмыкнул Калим. — Начнем с эльфов. Во-первых, уши. — В этом месте я хихикнула. — Слегка заостренные, обычно эльфы где-то на голову выше человека, но редко бывают больше двух метров, в кости тонкие, гибкие. Накачанных и мускулистых среди них не найдешь, но сила невероятная. Кожа светлая, длинные волосы, прямые, различных блондинистых оттенков, глаза раскосые, но большие — синие, зеленые, серые. Сами милотвидные, порой даже кукольные немножко. Потом идут драконы. Эти ростом около двух метров. Кожа у них загорелая, бронзовая, даже слегка красноватая, глаза обычно темные или желтые, как и волосы, да еще, когда нервничают или испытывают сильные эмоции, могут появляться когти, зрачки вытягиваются, язык становится как у змеи. Кстати, не путай с эссирами. У них тоже при частичной трансформации язык

раздваивается, правда зрачки и когти у них остаются всегда, ну а еще есть рожки и хвосты. Эссиры вообще бывают до двух с половиной метров ростом. Фигуры мощные. Глаза без белков, волосы всех оттенков радуги. Есть еще гномы, ну их, я думаю, ты сразу отличишь. — Тут он ухмыльнулся, заметив выражение моей рожки. — Невысокие, плотные, у мужчин по количеству кос в бороде можно судить о статусе. Есть еще метаморфы, не путай с оборотнями, но их отличить от людей практически нельзя, разве фигуры более поджарые да глаза золотистые. Только маги способны почувствовать. Орки есть, русалки...

— Понятно, — протянула я.

Калим взглянул на меня, вздохнул и огляделся.

— Ладно, давай здесь переночуем.

Разводить костер он не стал, сославшись на то, что толку от него мало, и так тепло, а лишнее внимание привлекать не стоит. Как мы поужинали, я не помню, просто провалилась в сон.

Калим

Девушка уснула мгновенно, по-видимому, еще во время еды.

«А она молодец, — подумалось невольно, — попасть в такую ситуацию и вести себя как ни в чем не бывало... Хотя... — внезапно пришло понимание. — Скорее всего, девушка просто не верит, что все это серьезно. Думает, что это легкая прогулка, после которой она вернется домой. А она не вернется...»

Удивляясь собственным порывам, я встал и подошел к спящей спутнице, чтобы рассмотреть ее. Милая, но нельзя сказать, что красавица, особенно по сравнению с нелюдями, да и многим человеческим девушкам уступает. Но есть в ней что-то такое... Она живая, нет, энергия из нее не хлещет, наоборот, она показалась мне спокойной и рассудительной, но девушка действительно живая, добрая, а когда улыбается, словно солнышко выглядывает и Лина становится просто прекрасной. Что же с ней будет, когда она поймет?

Вздохнув, я прилег рядом. В тот же миг девушка во сне повернулась и обняла меня, прижалась, словно котенок.

Это оказалось неожиданно приятно. Впервые за долгое время я засыпал, улыбаясь.

Лина

Калим разбудил меня непростительно рано. Быстро позавтракали и продолжили путь.

Некоторое время шли молча. Я переваривала вчерашнюю информацию, а о чем думал мой спутник, не знаю. Незаметно погода испортилась, постепенно усиливаясь, начал моросить противный дождик. Ко всему прочему, откуда-то подул холодный ветер. Идти становилось все труднее, в основном из-за отсутствия нормальной асфальтированной дороги, а то, что здесь ее заменяет, превратилось в сплошное труднопроходимое месиво. Я уже не поднимала головы, мрачно бредя за идущим впереди парнем. В очередной раз споткнувшись, ткнулась лбом ему в спину.

— Ничего, — мягко прошептал Калим, осторожно обнимая меня. — Чуть-чуть осталось, потерпи. Вон и ворота. Минут через пятнадцать будем на месте, — приговаривал он и уже волок меня на себе.

— Ну, вот и дошли! — Калим тряхнул меня, заставил поднять глаза на деревянные ворота в два человеческих роста.

Правда, пройти в них ни он, ни я не успели. Откуда-то взявшиеся всадники пронесли мимо нас, обдав грязью и водой из лужи.

— Эй!..

— С дороги! — Резкий выкрик, свист, и Калим упал от удара плетью.

Боже! Да что это такое! Разве так можно?! Сама не понимаю, как оказалась на коленях рядом с ним.

— Калим, Калим, ты меня слышишь? Ты как?

— Все в порядке, Лина! — Калим медленно встал и оглядел себя. Слава богу, удар пришелся не по лицу, парень успел закрыться рукой, на которой виднелась алая полоса. Скорее всего, шрам останется. Дикое средневековье! Жутко захотелось догнать мерзавцев и отстегать плетью, чтобы запомнили, что нельзя бить людей. — Ну вот, — с усмешкой

прошептал парень, пытаясь не морщиться. — Вот ты и познакомишься с эльфами.

— Это были они?

— Да.

— Как ты это определил? — Честно говоря, я ему не особо поверила.

— Легко. По плащам и лошадям. Ладно, пошли в трактир.

До трактира мы шли молча. Я видела, как он потирает руку, видно было, что ему больно, но парень молчал. Я тоже не знала, что говорить. В голове бродили не совсем радужные мысли. Наши добрые фэнтезийные эльфы в реальности оказались совсем другими. Кажется, только сейчас до меня стало доходить, что я вовсе не на увеселительной прогулке. Что здесь можно и умереть... А что еще преподнесет мне этот сказочный мир?..

Ну что же, трактир меня не разочаровал! Однозначно!!! Темно, грязно и воняет! Небольшое деревянное строение с тяжелой, деревянной же мебелью, факелами и масляными лампами. Кое-где, наверное, в качестве декораций висели какие-то веники и связки с чесноком. За барной стойкой стоял мужичок лет пятидесяти, толстый, с неприятными чертами лица, в грязном фартуке. Я только надеялась, что готовит не он, потому что даже с расстояния в несколько метров было видно, что руки он не мыл последние лет десять. Антисанитария жуткая. Даже аппетит пропал. Духота в сочетании с неприятным запахом и гомоном начали действовать на меня удручающе. Вот она — мигрень! Здравствуй, родная! Кажется, меня сейчас вырвет.

Не выдержав, я выбежала на улицу. Стоя на крыльце, вдыхала самый прекрасный запах — запах воздуха. Чистым его назвать было трудно, но по сравнению с трактиром просто «шанель номер пять». Блаженно прикрыв глаза, почти уплыла в nirvanу, но громкое позвякивание вывело меня из состояния релаксации. Открыв глаза, увидела, как к трактиру подъехали пять всадников, в которых без труда угадывались давешние хамы. Значит, это эльфы? Ну, посмотрим.

Один из приехавших быстро спрыгнул с коня и пробежал мимо меня в трактор. Четверо остались в седлах. К ним моментально подскочил молодой паренек лет тринадцати и взял коней под уздцы. Черные плащи полностью скрывали лица и фигуры всадников. Признаться, меня снедало любопытство. В первый раз видела живого эльфа, если Калим не ошибся. А они, сволочи, не спешили показывать свою неземную красоту. Словно в ответ на мои мысли, всадники синхронно скинули капюшоны. Д-а-а-а!!!!

Красота! Других мыслей у меня не осталось. Абсолютно совершенные лица, и такая отстраненность, будто они спали на ходу. Самые красивые картинки моего мира по сравнению с ними вообще никуда не годились. У людей просто нет фантазии. Я внимательно начала рассматривать эльфов. Мало ли когда еще случай представится!..

Первый эльф, оказавшийся ближе всего ко мне, на вид был лет двадцати, с нежными, утонченными чертами лица и фарфоровой кожей. Слегка рыжеватые волосы и такие же брови и ресницы, невероятно голубые глаза. Трудно понять, парень это или девушка. Такое эфемерное создание, что, казалось, моргнешь, и оно развется. Второй — такой же молодой парень, но этого уже с девушкой не спутаешь. Платиновый блондин с глазами цвета ртути. Третий явно постарше — лет двадцати пяти. Его уже определенно можно было назвать мужчиной. Волосы пепельные, темно-голубые, почти сапфировые глаза. У всех троих на голове какое-то сложное плетение косичек и заколок. Юные и совершенные создания — почти боги, однако их холодные и равнодушные взгляды выдавали возраст. Невольно поживившись от этого дикого коктейля, я отвела от них взгляд и тут же наткнулась на четвертого. А о вас-то я и забыла!.. Однозначно он был старшим. Такая сила и уверенность исходили от этого существа, что я невольно почувствовала себя мелким недоразумением. В отличие от остальных, его кожа имела чуть заметный бронзовый оттенок. На ее фоне серебристые волосы выглядели очень эффектно. Нет, даже не серебристые, а металлические или как первый снег. А при этом угольно-черные брови и ресницы. Вау! Но самыми удивительными были его глаза. Непонятные, трудно передаваемого цвета.

Единственное, что я поняла, что они темные. Мы смотрели друг другу в глаза, и я не могла оторваться. Странно, но глядя на такое совершенство, я думала только об одном: какого же все-таки цвета у него глаза?

Черный жемчуг! Точно — этот непередаваемый цвет, темно-синий, зеленый, фиолетовый и черный — все смешалось, и мне начало казаться, что я тону. Я уплывала куда-то, растворяясь в темноте, пока эти прекрасные глаза чуть не сощурились. Это моментально вывело меня из ступора, и я смогла заметить легкую презрительную усмешку на красивых губах. словно ушат холодной воды вылили мне на голову. Презрение больно резануло по самолюбию, и я, гордо задрав подбородок, постаралась так же холодно и презрительно глянуть на эльфа. Не знаю, получилось у меня или нет, но, кажется, его зрачки чуть удивленно расширились.

— Любуешься? — спросил ехидный голос за спиной. Резко повернувшись, я увидела Калима, мрачно наблюдавшего за мной.

Как можно безразличнее пожав плечами, постаралась холодно ответить:

— Есть немного, все-таки впервые вижу персонаж из сказок.

— Да? — Кажется, Калим мне не сильно поверил. — И что, никакого восхищения?

— Почему никакого? Эльфы очень красивые.

— Только красивые? И никакой влюбленности? Нет желания обратить на себя благосклонный взгляд? — Парень качнул головой в сторону группы женщин. Переведя взгляд, я увидела столпившуюся неподалеку стайку женщин всех возрастов, семейных и социальных положений. Замужние и девушки, богатые и нет — все уставились глазами глупых коров на четырех красавцев, которые безразлично их осматривали. Один парень безуспешно пытался оттянуть от эльфов свою девушку, которая только огрызалась, поднимая голос все выше.

— Уходи! Ты мне надоел, — в конце концов крикнула девушка, вырвавшись из объятий. Она быстрым шагом направилась к всадникам. На симпатичном лице парня отразилась боль, а затем он с яростью посмотрел на эльфов. Краси-

вая, хорошо одетая девушка была абсолютно уверена в себе (видно, первая здешняя красавица), она быстро приближалась к перворожденным, но так до них и не дошла, столкнувшись с ледяным взглядом рыженького. Лениво оглядев девушку, он отвернулся и сказал что-то товарищам на певучем языке. Остальные в ответ только ухмыльнулись.

— Как они могут? — Я не верила происходящему.

— Я говорил, что они хладнокровные чудовища. Ладно, пойдем внутрь.

Я мрачно посмотрела на Калима. Он ничего не понял. Это не эльфов я посчитала чудовищами, а человеческих женщин. Как можно ради смазливового личика незнакомца бросить близкого и дорогого человека? Неужели они так не уважают своих мужчин, что с легкостью готовы променять их? А себя? Где же чувство собственного достоинства? Мелькнула горькая мысль, что теперь понятно, почему нелюди с таким презрением относятся к людям.

Калим, заметив мои мучения, понимающе хмыкнул:

— Привыкай, это еще не самый худший случай. — Поколебавшись минуту, он добавил: — Лиана, я пойду пообщаюсь с хозяином, а ты лучше присядь за стол.

ГЛАВА 4

Лиана

— Ладно, — кивнула парню и побрела к самому дальнему столу. Хорошо, что он не знал моих мыслей, иначе просто обиделся бы. И это в лучшем случае.

Быстро добравшись до стола, села в тень и начала осматривать зал. Люди, гномы, орки (во всяком случае, я их так определила) и никого из старших рас. Видимо, те предпочитали более чистые заведения. Ну что ж, я не могла их винить. Блуждая взглядом по залу, натолкнулась на группу, сидящую в противоположном конце заведения в такой же тени. Пятеро в темных плащах с капюшонами, почему-то они не сняли их даже в помещении. Видно, что все высокие и сидят прямо... хотя нет, не все, один чуть пониже и ссутулился. Стоп, да это же эльфы. И когда успели? Я смотрела

на закрытые капюшонами лица и чувствовала ответные холодные взгляды. Невольно поежившись, отвернулась и поискала глазами Калима. Тот о чем-то разговаривал с хозяином за стойкой. Попыталась отвлечься, но чувство холодных взглядов не исчезло. Недовольно вздохнув, закрыла глаза, пытаясь выкинуть все это из головы и просто наслаждаться теплом и возможностью нормально посидеть за столом.

— Извините, можно вас побеспокоить?

Моментально подняв глаза, увидела перед собой молодого мужчину лет тридцати. Каштановые волосы забраны в хвостик, карие глаза внимательно рассматривали меня с каким-то непонятным интересом, но, несмотря на легкую улыбку, чувствовалась холод и легкое презрение. Безусловно, холеное лицо и легкий налет самоуверенности ясно давали понять, что перед тобой важный человек. Может, я слишком чувствительна, но отношение людей улавливаю сразу, особенно если это касается меня.

— Что вы хотели? — вежливо спросила, с интересом глядя на незнакомца, который, по-видимому, ожидал от меня другой реакции. Интересно какой?

Мужчина с минуту внимательно меня разглядывал, а потом присел на соседний стул.

— Меня зовут Карсер. — Такое ощущение, что, сообщая столь ценные сведения, он делал мне невероятное одолжение.

— Очень приятно. — Я улыбнулась самой милой улыбочкой. Кажется, моего нежданного собеседника она вполне устроила.

— Издалека? — Внимательный взгляд цепко пробежался по одежде и лицу.

— Да.

— В столицу идешь? — продолжил он интересоваться. И вроде бы вполне нормальные вопросы, но в моей ситуации каждое неправильное слово могло стать смертельно опасным.

— А по какому поводу вы интересуетесь?

— Захотел познакомиться с симпатичной девушкой, — лучезарно улыбнулся мужчина. — Разве это запрещено?